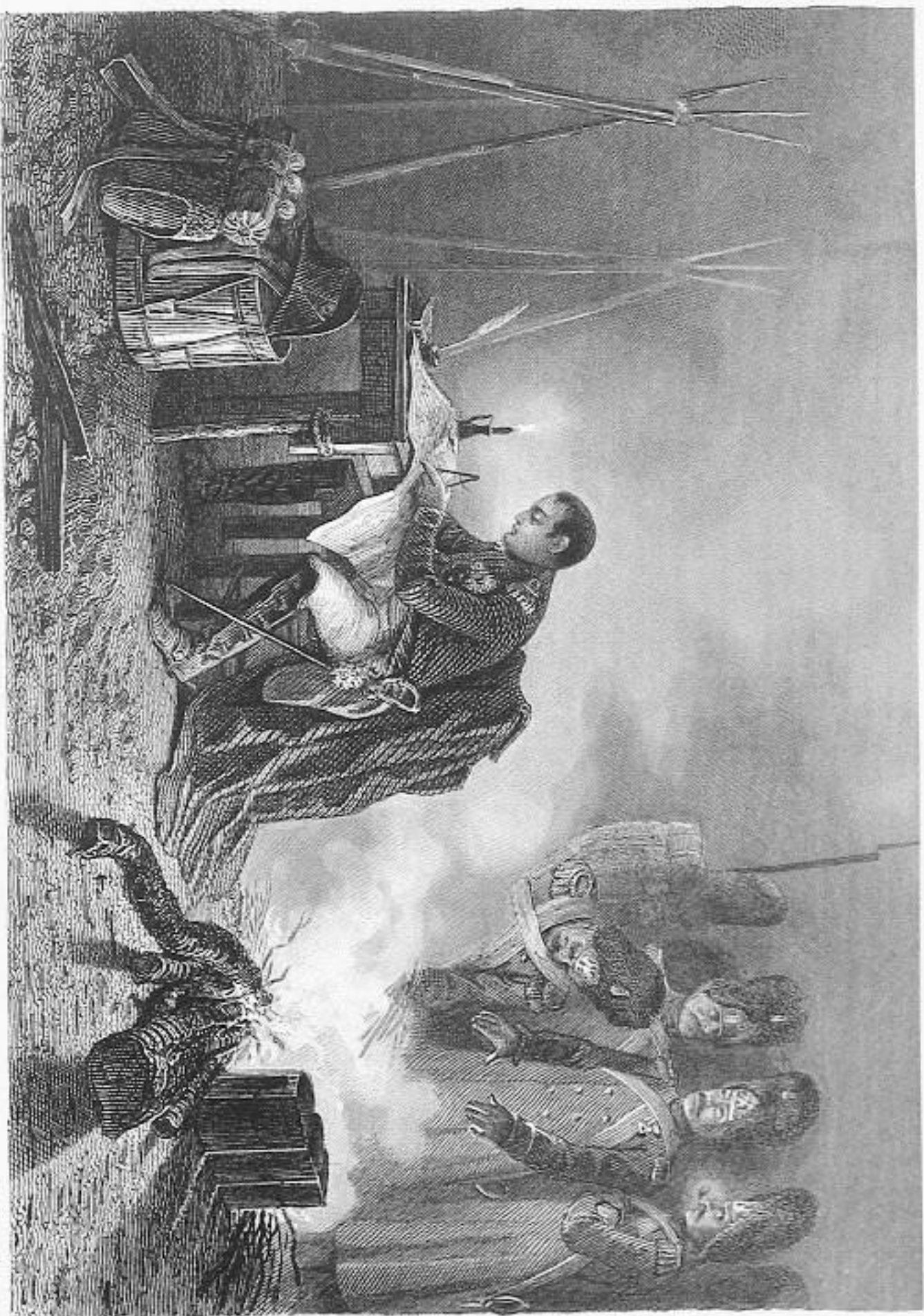

ИСТОРИЯ

КОНСУЛЬСТВА И ИМПЕРИИ

ВО

ФРАНЦИИ.

Païsa del

P. Girardet sc.

BASTILLE.

КОНСУЛЬСТВО.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ установленное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ, 7-го Марта 1847 года.

Ценсоръ А. Мехелинъ.

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ.

=

Т Р И Б У Н А Т Ъ.

СЪ ПОЯБРЯ 1801 ПО ФЕВРАЛЬ 1802 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ

ТРИНАДЦАТОЙ КНИГИ.

Внутреннее управление.

Очищеніе большихъ дорогъ отъ разбойниковъ. Исправленіе путей сообщенія.

Возрожденіе торговли.

Привозъ и вывозъ товаровъ въ 1801 году.

Существенные результаты революціи относительно земледѣлія, промышленности и народонаселенія.

Вліяніе префектовъ и подпрефектовъ на управленіе.

Порядокъ и быстрота въ отправленіи дѣлъ.

Обѣзды государственныхъ совѣтниковъ.

Разсужденія о Гражданскомъ Уложеніи въ Государственномъ Совѣтѣ.

Блистательная зима съ 1801 на 1802 годъ.

Необыкновенное стеченіе иностранцевъ въ Парижъ.

Дворъ Перваго Консула.

Военное и гражданское устройство его штата.

Консульская гвардія.

Дворцовые префекты и статсъ-дамы.

Сестры Перваго Консула.

Бракъ Гортензін де-Богарне съ Людовикомъ Бонапарте.

Министры Фоксъ и де-Калоннъ въ Парижѣ.

Благосостояніе и роскошь всѣхъ классовъ народа.

Приближеніе засѣданій X-го года (1802).

Сильная оппозиція возникаетъ противъ лучшихъ твореній Перваго Консула.

Причина этой оппозиціи, распространившейся не только между членами совѣщательныхъ собраній, но и между нѣкоторыми начальниками армій.

Поведеніе генераловъ Ланна, Ожеро и Моро.

Открытіе засѣданія.

Дюпюи (Dupuis), авторъ сочиненія: «О происхожденіи всѣхъ религій», избранъ председателемъ Законодательнаго Корпуса.

Выборъ лицъ для замѣщенія вакантныхъ мѣстъ въ Сенатѣ.

Избрание Абата Грегуара, въ противность воли Перваго Консула.

Сильное возстаніе Трибуната противъ слова подданный, помещеннаго въ трактатъ съ Россіею.

Оппозиція противъ Гражданскаго Уложенія.

Гнѣвъ Перваго Консула.

Разсужденія Государственнаго Совѣта о томъ, какъ поступить въ такихъ обстоятельствахъ.

Рѣшаются выждать пренія о первыхъ главахъ Гражданскаго Уложенія.

Трибунатъ отвергаетъ эти первыя главы.

Продолженіе выборовъ для вакантныхъ мѣстъ въ Сенатъ.

Первый Консулъ предлагаетъ старыхъ генераловъ, не принадлежащихъ къ числу его сподвижниковъ.

Трибунатъ и Законодательный Корпусъ ихъ отвергаютъ, и соглашаются избрать Дону (Daunou), известнаго по противоборству своему противъ всѣхъ дѣйствій правительства.

Грозная рѣчь Перваго Консула въ одномъ изъ собраній Сенаторовъ.

Угроза произвести государственный переворотъ.

Испуганные оппоненты смиряются и придумываютъ увертку для поправленія дурнаго дѣйствія первыхъ своихъ выборовъ.

Консулъ Камбасересъ отговариваетъ Перваго Консула отъ всѣхъ незаконныхъ мѣръ и совѣтуетъ ему, для уничтоженія оппонентовъ, воспользоваться 38-ю статьею Конституціи, определяющею въ X году возобновить одну пятую часть Законодательнаго Корпуса и Трибуната.

Первый Консулъ принимаетъ эту мысль.

Приостановленіе всѣхъ законодательныхъ трудовъ.

Этимъ временемъ пользуются для созванія въ Ліонѣ итальянскаго сейма подъ названіемъ Совѣта — Consulte.

До отъѣзда изъ Парижа, Первый Консулъ отправляетъ флотъ съ войскомъ въ Сан-Доминго. Проектъ снова завоевать эту колонію.

Амьенскіе переговоры.

Цѣль Совѣта, созваннаго въ Ліонѣ.

Разныя мнѣнія на-счетъ итальянской конституціи.

Проектъ Перваго Консула по этому дѣлу.

Основаніе Италійской Республики.

Генераль Бонапартъ провозглашенъ президентомъ этой Республики.

Восторгъ итальянцевъ и французовъ, собранныхъ въ Ліонѣ.

Большой смотръ египетской арміи.

Возвращеніе Перваго Консула въ Парижъ.

И С Т О Р І Я

КОНСУЛЬСТВА И ИМПЕРІИ

ВО ФРАНЦИИ.

К Н И Г А Т Р И Н А Д Ц А Т А Я.

Т Р И Б У Н А Т Ъ.

Мы видѣли при помощи какихъ неусыпныхъ и ловкихъ усилій, Первый Консулъ, покоривъ Европу своими побѣдами, успѣлъ сблизить ее съ Франціею своею политикою.

Внутреннее управление Перваго Консула.

Мы видѣли такъ-же, съ помощью какихъ, неменѣе уважительныхъ, усилій онъ примирилъ Церковь съ Французскою Республикою и положилъ конецъ бѣдственному расколу.

Усилія его къ возстановленію безопасности и удобствъ проѣзжихъ дорогъ, къ возбужденію дѣятельности торговли и промышленности, къ приведенію финансовъ въ цвѣтущее состояніе, къ учрежденію порядка въ управленіи, къ начертанію устава гражданскихъ законовъ, присвоеннаго къ правамъ націй, наконецъ, къ устройству во всѣхъ частяхъ французскаго общества, были столь же постоянны и увѣнчались не меньшимъ успѣхомъ.

Шайки грабителей, составившіяся изъ бѣглыхъ солдатъ Французской арміи и изъ уволенныхъ ратниковъ междоусобной войны, преслѣдовавшія богатыхъ владѣльцевъ въ ихъ помѣстьяхъ, нападавшія на проѣзжающихъ по большимъ дорогамъ, грабившія провинціальныя ка-

Полный успѣхъ въ прекращеніи грабежей и большихъ дорогахъ.

значейства и распространявшія повсюду страхъ и ужасъ, были теперь уничтожены послѣднею строгою мѣрою.

Разбойники эти выбрали для своихъ подвиговъ время, когда почти всѣ войска выступили за границы, и во Франціи не оставалось довольно силъ къ внутреннему охраненію государства. Но, по заключеніи Люневильскаго мира и по возвращеніи части войскъ во Францію, положеніе дѣлъ измѣнилось.

Многочисленные, подвижные отряды, сопровождаемые сперва военными комиссіями, а потомъ специальными судилищами, объ учрежденіи которыхъ мы уже говорили (*), пробѣгали дороги по всѣмъ направленіямъ и съ безпощадною ревностію наказывали пойманныхъ бродягъ.

Нѣсколько сотенъ этихъ негодяевъ были разстрѣляны въ теченіе шести мѣсяцевъ и никто не возвысилъ голоса на защиту этихъ нечистыхъ осадковъ междоусобной войны. Остальные, упавъ духомъ, положили оружіе и подчинились законной власти.

Безопасность большихъ дорогъ была восстановлена, и тогда-какъ въ январѣ и февралѣ 1801 года невозможно было проѣхать изъ Парижа въ Руанъ или въ Орлеанъ, не подвергаясь опасности быть зарѣзаннымъ, къ концу того-же года можно было изъѣздить всю Францію вдоль и поперекъ безъ малѣйшаго непріятнаго случая. Развѣ-что въ глубинѣ Бретани или въ ущеліяхъ Севенскихъ горъ существовали еще нѣкоторые остатки этихъ шакъ. Но вскорѣ и онѣ должны были разсѣяться.

Значительное
исправленіе про-
ѣзжихъ дорогъ.

Мы уже видѣли, какъ десятилѣтнія смуты почти совершенно прекратили пути сообщенія во Франціи, какъ прежній шоссейный сборъ былъ замѣненъ заставною пошлиною, какъ при этомъ неудобномъ и ничтожномъ сборѣ, дороги пришли въ совершенное разстройство и какъ, наконецъ, Первый Консулъ, въ послѣднемъ мѣсяцѣ, опредѣлилъ экстра-ординарную сумму на исправленіе двадцати главныхъ шоссе, пересѣкавшихъ землю Республики (*). Онъ самъ наблюдалъ за употребленіемъ этой суммы и своимъ постояннымъ вниманіемъ возбуждалъ въ высшей степени рвеніе инженеровъ.

(*) Смотри часть III, книгу 6-ю, стран. 129.

(*) Смотри часть III, книгу 6-ю, стран. 128.

Каждый изъ его адъютантовъ или значительныхъ государственныхъ сановниковъ, по возвращеніи съ дороги, былъ имъ спрашиваемъ о состояніи работъ на дорогахъ и о томъ, исполняются ли въ точности его предписанія.

Фонды въ этомъ году были опредѣлены нѣсколько поздно; конецъ года былъ дождливый, а притомъ и недоставало рукъ для работы. Это было послѣдствіемъ слишкомъ обширныхъ исправленій, предпринятыхъ внезапно, и въ особенности продолжительной междоусобной войны. Эти причины замедляли работы; не смотря на то, однако-жъ, дороги были значительно улучшены.

Первый Консулъ посвятивъ новую субсидію (въ зачетъ X-го, 1801—1802 года), на исправленіе еще сорока двухъ главныхъ дорогъ. Субсидія эта, взятая заимообразно изъ доходовъ главнаго казначейства, должна была присоединиться къ пошлинному сбору. Считая два милліона франковъ, оставшихся отъ IX-го года, десять милліоновъ экстра-ординарной суммы, взятой въ зачетъ X-го года, и шестнадцать пошлиннаго сбора, полная сумма, назначенная на поддержаніе путей сообщенія въ текущемъ году, должна была простираться до двадцати восьми милліоновъ франковъ, и превосходила вдвое или втрое всѣ прежніе расходы по этой части.

За то, исправленія быстро подвигались впередъ и все предвѣщало, что въ теченіе 1802 года дороги будутъ приведены во Франціи въ превосходное состояніе.

Даны были повелѣнія о проложеніи новыхъ дорогъ между разными частями древней и новой Франціи.

Созданіе новыхъ дорогъ между Франціею и Италіею, между Франціею и Бельгіею.

Четыре большія дороги проводились между Италіею и Франціею. Симплонская, о которой мы уже упоминали, быстро подвигалась впередъ. Начали уже строить ту, которая должна была соединить Піемонтъ и Савойю, проходя черезъ гору Сенисъ. Велѣно было приступить къ третьей, черезъ гору Женевру, для соединенія Южной Франціи съ Піемонтомъ. Инженеры осматривали мѣстность, чтобы окончательно составить проекты.

Въ то же время было предпринято исправленіе дороги въ Тендскомъ ущеліи, пролегающей между приморскими Альпами. Такимъ образомъ, преграда Альповъ уничтожалась между Франціею и Италіею, посредствомъ этихъ

четырехъ дорогъ, удобныхъ для перевоза самыхъ громоздкихъ военныхъ и торговыхъ тяжестей.

Баснословный переходъ черезъ Сен-Бернаръ, становился на будущее время бесполезнымъ, еслибъ пришлось послѣшить на помощь Италіи.

Сен - Кентен-
скій, Уркскій и
Эгю-Мартскій
каналы.

Надъ Сен-Кентенскимъ каналомъ работали. Первый Консулъ лично ѣздилъ обзрѣвать Уркскій каналъ (canal de l'Ourcq) и приказалъ снова приняться за его построение. Каналъ Эгю-Мортскій въ Бокерѣ, порученный компаніи, приводился къ окончанію. Правительство поощрило компанію, уступивъ ей, безвозмездно, обширные участки земли.

Новые мосты черезъ Сену, которыхъ построение было отдано въ руки обществу капиталистовъ, были почти окончены. Эти многочисленныя и прекрасныя предпріятія сильно привлекали на себя всеобщее вниманіе. Пламенные умы французовъ, съ увлеченіемъ обращались отъ великихъ подвиговъ войны къ великимъ учрежденіямъ мирнаго времени.

Значительное
увеличеніе ввоза
и вывоза това-
ровъ.

Въ IX-мъ году (1800 — 1801) уже торговля приняла сильный оборотъ, не смотря на то, что морская война еще длилась во все продолженіе этого года. Ввозъ товаровъ, который въ VIII-мъ году простирался только на триста двадцать пять милліоновъ франковъ, въ IX-мъ увеличился до четырехъ сотъ семнадцати милліоновъ. Значитъ, торговый оборотъ увеличился почти на цѣлую четверть въ теченіе одного года.

Этотъ успѣхъ происходилъ отъ двухъ причинъ: отъ быстраго возрастанія потребности на колоніальныя товары и отъ значительнаго привоза первообразныхъ или сырыхъ произведеній, необходимыхъ для фабрикъ, какъ-то: хлопчатой бумаги, льну, масла; что было явнымъ признакомъ возрожденія французскихъ мануфактуръ.

Вывозъ товаровъ былъ гораздо незначительнѣе, сравнительно съ привозомъ, потому-что виѣшняя торговля Франціи не была еще возстановлена въ IX-мъ (1800 — 1801) году и что фабрикамъ слѣдовало сперва изготovitъ произведенія, могущія идти за границу.

Несмотря на то, товаровъ въ IX-мъ году было вывезено на сумму трехсотъ пяти милліоновъ, тогда-какъ въ VIII-мъ году вывозъ простирался только до двухсотъ семидесяти одного милліона. Это умноженіе въ тридцать

четыре милліона произошло преимущественно отъ необыкновеннаго требованія за границу французскихъ винъ и водокъ, что породило въ Бордо сильную торговую дѣятельность.

Изъ этого можно усмотрѣть, какую разницу произвела десятилѣтняя морская война между вывозомъ и ввозомъ товаровъ во Франціи, потому что ввозъ простирался на четыреста семнадцать милліоновъ, тогда-какъ вывезено было только на триста пять. Но возобновленіе мануфактурной дѣятельности должно было вскорѣ поверстать эту разницу.

Шелковое производство начинало снова расцвѣтать на Югѣ Франціи. Ліонъ, любимый городъ Перваго Консула, по прежнему занялся своею прекрасною промышленностію.

Возобновленіе
шелко-прядиль-
ной промышлен-
ности во Фран-
ціи.

Изъ пятнадцати тысячъ станковъ, посвященныхъ нѣкогда на тканье шелковыхъ матерій, во времена народныхъ смутъ только двѣ тысячи оставались въ дѣлѣ. Семь тысячъ уже возстановили.

Лиль, Сен-Кентень и Руанъ раздѣляли это движеніе, а портовые города, которые скоро должны были выдти изъ блокаднаго положенія, приговляли безчисленные корабли.

Первый Консулъ, съ своей стороны, дѣлалъ приготовленія для возстановленія французскихъ колоній и мы вскорѣ увидимъ цѣль и объемъ ихъ.

Захотѣли получить подробное свѣденіе о состояніи, въ какомъ оставила Францію революція относительно земледѣлія и народонаселенія.

Статистическія изслѣдованія были невозможны, пока дѣлами провинцій завѣдовали собирательныя управленія, но съ тѣхъ поръ, какъ учреждены префектуры и подпрефектуры, они сдѣлались весьма удобными.

Численное со-
стояніе наро-
донаселенія во
Франціи послѣ
революціи.

Было предписано сдѣлать ревизію и она представила странные результаты, которые, впрочемъ, были подтверждены общими совѣтами департаментовъ, въ первой разъ собранными въ IX-мъ году. Трудъ, относительно переписи народонаселенія былъ въ то время оконченъ въ шестидесяти семи департаментахъ изъ ста двухъ, изъ которыхъ состояла Франція въ 1801 году.

Народочисленіе, которое въ 1789 году въ этихъ шестидесяти семи департаментахъ простиралось до 21,176,243

жителей, въ 1800 доходило до 22,297,443. Это составляло приращеніе въ миллионъ сто тысячъ душъ, то есть, около девятнадцатой доли.

Этотъ результатъ, почти невѣроятный, еслибъ не подтверждался самыми вѣрными, оффиціальными свѣденіями, доказывалъ, что вредъ, производимый большими гражданскими переворотами, бываетъ съ виду гораздо значительнѣе, чѣмъ въ дѣйствительности, по крайней мѣрѣ въ матерьяльномъ отношеніи, и что зло изглаживается добромъ съ изумительною быстротою.

Состояніе земледѣлія послѣ революціи.

Земледѣліе почти вездѣ процвѣтало. Запрещеніе охотиться принесло чрезвычайную пользу въ большей части провинцій. Если это запрещеніе, уничтоживъ дичь, въ то же время уничтожило одно изъ первыхъ наслажденій богатаго класса, оно, съ другой стороны, спасло хлѣбопашество отъ разорительныхъ поврежденій.

Значительная обработка земель.

Продажа огромнаго количества земель произвела и значительную ихъ обработку: неплодоносныя прежде поля получили цѣнность. Многія земли, принадлежавшія прежде церквамъ, перейдя изъ подъ верадиваго надзора въ руки дѣятельныхъ и смѣливыхъ владѣльцевъ, съ каждымъ днемъ увеличивали итогъ земледѣльческихъ произведеній. Переворотъ, произведенный въ поземельной собственности, который, раздробивъ ее и распредѣливъ между тысячею рукъ, значительно умножилъ число владѣльцевъ и пространство воздѣланныхъ полей, въ эту минуту начиналъ уже приносить огромные результаты. Правда, способъ земледѣлія еще не улучшился, но обработываніе пажитей чрезвычайно сильно распространилось.

Уничтоженіе безпорядковъ въ лѣсоводствѣ.

Государственные и общинные лѣса испытали такъ же безпорядки послѣднихъ временъ. На этотъ предметъ надо было необходимо обратить вниманіе, потому что владѣльцы, безъ всякаго уваженія, какъ къ казеннымъ, такъ и къ частнымъ лѣсамъ, стали вспахивать земли, засаженные деревьями.

Финансовая администрація, пріобрѣтя отъ конфискованныхъ владѣній эмигрантовъ огромные лѣса, еще не выучилась надзирать за ними и извлекать изъ нихъ пользу. Лѣса начали вырубать зря, и многіе изъ владѣльцевъ, находясь въ отсутствіи или будучи запуганны, не возбраняли вырубку. Этотъ безпорядокъ долженъ былъ прекратиться.

Первый Консулъ обратилъ особенное вниманіе на сохраненіе лѣснаго богатства Франціи; онъ началъ уже водворять порядокъ и уваженіе къ чужой собственности. Земледѣльскій Уставъ сдѣлался необходимымъ для прекращенія вреда, причиняемаго стадами.

Новое учрежденіе префектовъ и подпрефектовъ, утвержденное закономъ, въ пловіозѣ VIII года, произвело самыя быстрые результаты. За безпорядками и нерадивостью собирательныхъ управленій послѣдовали правильность и быстрота исполненія, очевидныя и необходимыя послѣдствія единства власти.

Замѣчательные результаты отъ учрежденія префектовъ и подпрефектовъ.

Дѣла государственныя и общинныя одинаково оттого выиграли; потому-что новые агенты занимались ими съ постояннымъ вниманіемъ. Составленіе поземельныхъ списковъ и сборъ податей, запущенные прежде до нельзя, нынѣ совершались повсюду своевременно.

Общинныя доходы и зависящія отъ нихъ управленія такъ же приходили въ порядокъ. Однако, еще многія ихъ части страдали отъ неустройства. Госпитали, на примѣръ, находились въ самомъ печальномъ положеніи. Уничтоженіе части имъ доходовъ, чрезъ продажу принадлежавшихъ имъ земель, чрезъ отмѣну многихъ сборовъ, довели ихъ до высшей степени разстройства.

Въ нѣкоторыхъ городахъ придумали было ввести городскіе сборы и нѣкоторыя мѣстныя пошлины. Но эти сборы, не имѣвшіе еще прочнаго основанія, были недостаточны и не вездѣ одинаково принялись.

Воспитательныя дома такъ же страдали отъ всеобщихъ безпорядковъ. На каждомъ шагу встрѣчались несчастныя, покинутыя дѣти; ихъ не призирали въ заведеніяхъ общественнаго милосердія, но отдавали на руки бѣднымъ кормилицамъ, которымъ не платили жалованья. Въ больницахъ повсюду чувствовали необходимость въ прежнихъ сестрахъ милосердія, для присмотра за больными.

Ревизскіе списки и приходскія книги, отнятыя у духовенства и порученныя муниципальнымъ чиновникамъ, составлялись очень плохо. Чтобы привести въ порядокъ эту часть администраціи, столь важную для семействъ, недостаточно было одной ревности и бдительности правительства, надо было исправить самыя законы, которые во многомъ были неточны или дурно составлены.

Заботы о составленіи ревизій.

Всему этому должно было помочь *Гражданское Уложение*, поступившее на разсмотрѣніе Государственного Совѣта.

Государствен-
ные Совѣтники
обязываютъ
Францію, въ ви-
дѣ ревизоровъ.

Жаловались на слишкомъ дробное раздѣленіе Общинъ, на ихъ многочисленность, и всѣ желали, чтобы многія изъ нихъ были соединены вмѣстѣ.

Прекрасная французская администрація, которая нынѣ окончательно устроена и, по своей правильности, скорости и силѣ, превосходитъ всѣ европейскія администраціи, въ то время быстро создавалась подъ всецѣльной и творческой рукою Перваго Консула.

Онъ придумалъ самое вѣрное средство, чтобы знать обо всемъ, что дѣлалось и чтобы сообщать этому огромному механизму всѣ возможные усовершенствованія.

Онъ поручилъ нѣкоторымъ изъ самыхъ способныхъ государственныхъ совѣтниковъ объѣхать Францію и на мѣстѣ наблюдать за ходомъ администраціи.

Совѣтники эти, прибывъ въ главные департаменты, сзывали туда префектовъ соседственныхъ департаментовъ, начальниковъ разныхъ управленій и составляли совѣтъ. На этихъ совѣщаніяхъ имъ открывали затрудненія, которыхъ нельзя было предвидѣть, неожиданныя препятствія, которыя происходили изъ естественнаго порядка вещей, и недостатки законовъ или постановленій, изданныхъ въ послѣдніе десять лѣтъ.

Совѣтники смотрѣли за тѣмъ, совершаетъ-ли вся эта іерархія префектовъ, подпрефектовъ и меровъ — свое дѣло съ желаемымъ порядкомъ и удобствомъ; годны-ли самыя лица, занимающія эти должности; постигаютъ ли они намѣренія правительства, и такъ-ли они тверды, трудолюбивы, безпристрастны и чужды духа партій — какъ оно.

Эти объѣзды принесли прекрасные плоды. Государственные совѣтники подстрекали усердіе чиновниковъ и возвращались въ Государственный Совѣтъ съ свѣденіями полезными, какъ для разрѣшенія текущихъ вопросовъ, такъ и для составленія или усовершенствованія правительственныхъ постановленій.

Одушевляемые энергіею Перваго Консула, они смѣло выставляли ему на видъ чиновниковъ слабыхъ, неспособныхъ или зараженныхъ вреднымъ духомъ.